

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРА ПО ВЕРСИИ USA TODAY

ФРЭНКИ ЛАВ

Хартли

«Хартли»

Серия: «Невесты по почте на Рождество – 2»

Фрэнки Лав

Аннотация

Я грубоватый мужчина, живущий один в хижине, и я никогда не приглашаю одну и ту же женщину на свидание дважды.

Но моя невеста, заказанная по почте, здесь, и она готова к браку.

Она готова для меня.

Оказывается, эта сладкая штучка красивее рождественской ёлки — блестящая, вся в огнях, и на ней висит мой чулок.

Конечно, первое, что я делаю, это говорю нечто глупое, бестактное и оскорбительное.

Второе? Я довожу её до слез.

Мне лучше исправить это побыстрее, потому что третье, чего я хочу, — это затащить её в свою постель, а этого, чёрт возьми, точно не произойдёт, пока я веду себя как осёл.

Братья Мислтоу готовы спасти Снежную Долину... даже если для этого придётся жениться на совершенно незнакомых людях. У шести женщин, которые приезжают в этот городок на склоне горы, у всех очень разные причины согласиться на брак по договорённости. И никто из них толком не знает, что делать с шестью сурово красивыми братьями, которые приветствуют их. Но они знают одно: пути назад нет.

Это Рождество, время чудес... но разве это также время влюблённости? Присоединяйтесь к шести вашим любимым авторам романтических романов в этот праздничный день, когда они покажут вам самый романтичный город, который вы когда-либо посещали. Здесь есть ледовый каток, где можно держаться за руки, горячее какао, которое можно потягивать у камина, и множество веток омелы, под которыми можно целоваться.

Эти истории наполнены особым жаром... потому что с шестью братьями нужно разворачивать множество подарков.

- ◆ Автор: **Фрэнки Лав**
- ◆ Книга: **"Хартли"**
- ◆ Серия: *Невесты по почте на Рождество - 2*
- ◆ Главы: Пролог + 9 глав + 2 эпилога
- ◆ Переводчик: *Denika*
- ◆ Редактор: *Иришка*
- ◆ Обложка: *Wolf A.*

Переведено для группы [«Золочевская Ирина и её друзья»](#)

Внимание!

Текст переведен исключительно с целью ознакомления, не для получения материальной выгоды. Создатели перевода не несут ответственности за его распространение в сети. Любое коммерческое или иное использование, кроме ознакомительного чтения, запрещено.

Приятного прочтения!

Пролог

Семья на первом месте — по крайней мере, так бывает, когда ты Мислтоу.

Поэтому, когда мама излагает свой план по спасению города Снежная Долина, я не удивляюсь, что мои пятеро одиноких братьев поддерживают его. Однако я менее уверен, что это хорошая идея.

Мама постаралась согреть нас всех домашней едой, за которой последовал бурбон с коричневым сахаром и её знаменитый фруктовый пирог. Она умная, я передам ей это.

— Дедушке понравилось бы, если бы мы использовали его деньги во благо, — говорит мой брат Мейсон после выступления мамы. Это правда, но я никогда не ожидал, что воспользуюсь своим наследством таким образом. Делает ли это меня эгоистом? Может быть.

— И поскольку мы все планируем остаться в Снежной Долине надолго, я не понимаю, почему бы и нет, — говорит Нейт.

Он прав, мы все планируем остаться, но мне интересно, есть ли в этом смысл. Братьям Мислтоу принадлежит город? У нас нет никакого опыта.

Мэтт проводит рукой по подбородку.

— Я думаю, расчёты верны. Это означало бы больше работы для всех нас, но я, возможно, скоро найду партнёра в фирме, и у меня будет больше времени.

Как юрист семьи и старший сын, понятно, почему он думает о деньгах.

Спенсер, младший брат, говорит, что он в деле.

— Хотя, как плотник, не уверен, что могу многое привнести к бизнесу. Но я могу помочь привести город в порядок. Вы видели, насколько старые вывески окружают это место? Я не думаю, что Джаспер за последние годы вложил в Снежную Долину хоть цент из своих денег.

Кристофер, самый тихий из нас, откидывается на спинку стула, вытягивая перед собой длинные ноги. Выражение его лица задумчивое.

— От меня ты не дождёшься возражений. Мне не нужно, чтобы какая-то корпорация приходила и пыталась указывать мне, как управлять моей пивоварней и пабом.

— Мы уверены, что не хотим прихода корпорации «Титан»? — спрашиваю я, не уверенный, что действительно разделяю мамин план. — Туристические города привлекают посетителей. И этому месту не помешало бы ещё несколько женщин.

Мейсон смеётся.

— Говорит парень, который уже встречался со всеми доступными.

Я пожимаю плечами, не принимая его комментарии близко к сердцу.

— Не то чтобы вариантов было много.

Я замечаю, что мой папа ухмыляется, добавляя ещё бурбона в свой бокал, как будто он знает что-то, чего не знают остальные. Я смотрю на маму. Она чего-то недоговаривает?

— Кстати, о женщинах... — произносит мама, выхватывая бутылку бурбона из рук папы, а затем велит нам, парням, наполнить наши бокалы, как будто она хочет нас напоить. — Есть одна вещь, которую я должна упомянуть.

Она начинает объяснять какой-то архаичный закон о том, что владельцы города женаты — что она даже ходила в мэрию, чтобы увидеть закон своими глазами.

— Хорошо, тогда зачем мы ведём этот разговор? — спрашивает Мейсон. — Никто из нас даже не встречается.

— Пока, — добавляет она, поднимая палец.

— Что ты имеешь в виду, пока? — спрашивает Нейт, откидываясь на спинку стула.

— Возможно, я сделала кое-что... что-то... немного опрометчивое, — мама прижимает руку к сердцу.

— Опрометчивое? — Мэтт стонет. — Мама, что ты сделала?

Мама смотрит на папу, прикусив губу.

— Продолжай, Джой, — говорит он, качая головой. — Расскажи своим сыновьям, что ты натворила.

Мама преувеличенно улыбается им.

— Я заказала каждому из вас по невесте.

— Невесту? — Спенсер смеётся. — Мама, мне двадцать два.

— Твоему отцу был двадцать один, когда он женился на мне, — возражает мама.

— Ни в коем случае, — рычит Кристофер. — Мне тоже не нужно, чтобы женщина вмешивалась в мои дела.

— Когда ты говоришь «заказала»..., что именно это значит? — спрашивает Мэтт. Все парни замолкают и смотрят на меня, ожидая моего ответа.

Мама лучезарно улыбается.

— Через несколько недель каждый из вас получит невесту по почте.

Я с ужасом смотрю на свою мать. Я знаю её достаточно хорошо, чтобы понять, что это не шутка. Жена?

— Счастливого Рождества, — говорит она нам. — У меня такое чувство, что в этом году праздник будет очень интересным.

Я не просто выпиваю этот бурбон, я осушаю весь чёртов бокал.

Я никогда не ходил на серьёзные свидания. Никогда не встречал женщину, которая могла бы соблазнить меня пойти куда-нибудь больше одного раза.

И теперь моя мать заказала мне жену.

Глава 1

Хартли

Прошёл месяц с тех пор, как моя мать усадила нас, парней, за стол и сообщила нам новости. Она приказала нам жениться. *Жёны*.

Я, двадцатилетний Хартли, собираюсь жениться?

Невозможно.

Я пытаюсь свыкнуться с мыслью, что сюда приедет невеста. Для меня. Парень, у которого ни разу не было серьёзных отношений. Мне жаль её, кем бы она ни была.

Я подумываю о том, чтобы отказаться от всего этого — купить город и жениться на незнакомке, — но, когда я поднимаю эту тему со своими братьями, они смотрят на меня так, словно говорят: «Заткнись к чёрту, Хартли».

Никто не хочет перечить нашей матери, особенно на Рождество. И так, если все мои братья согласны с этим, разве я могу возражаиь? Можете ли вы представить, что я буду чувствовать на каждом семейном собрании в течение следующих пятидесяти лет? Как будто я подвёл её. Подвёл их всех.

Я знаю, что причинил маме много душевной боли за эти годы, поэтому я не собираюсь раскачивать лодку и портить всем настроение. Особенно с тех пор, как мой отец передал мне свой любимый хозяйственный магазин всего год назад. Хотя, когда я возглавил магазин, я и не предполагал, что мне придётся быть таким чертовски внимательным к людям. Я люблю что-то строить и мастерить — провёл годы в горах, перевозя древесину

для лесопилки. Я мог проводить целые дни, не говоря ничего, кроме ворчания, с парнем из команды. Проводил ночи в одиночестве, в своей хижине.

Потом папа захотел уйти на пенсию, а лесозаготовительная мастерская закрылась — и это показалось достаточно удачным переходом.

Оказывается, бизнес в упадке. В сильном в упадке. И я знаю, это потому, что папы здесь нет. Может, я и Мислтоу, но я чертовски уверен, что я не тот, кого хотят видеть клиенты.

Но я стараюсь изо всех сил, продолжаю появляться на работе, которая меня раздражает. Потому что последнее, чего я хочу, — это разозлить людей, которые всю свою жизнь заботились обо мне.

И всё же, женитьба — это чертовски важное дело.

Хотя я бы солгал, если бы сказал, что меня не заинтриговала идея заняться любовью с незнакомкой. Женщина в моей постели, сладкое обнажённое тело, плотно прижатое к моему.

У некоторых из моих братьев уже есть жены в городе. Не то чтобы я с ними встречался. Мы все договорились не лезть не в своё дело во всём этом — если женщины, которых нам присылают, подходят нам, тогда отлично. Но никаких ожиданий.

Или, может быть, это просто то, что я говорю себе. Правда в том, что некоторые из моих братьев лучшие мужчины, чем я. По крайней мере, лучше в отношениях.

Моя мама заходит в «Фурнитура Мислтоу» как раз в тот момент, когда я закрываю магазин, чтобы отправиться в маленький аэропорт за городом. Я запираю входную дверь, стоя на холоде, в воздухе чувствуется зимняя прохлада, а вокруг нас витает горный иней. Снег шёл весь день, и я хмурюсь, думая о женщине, прилетевшей встретиться со мной. Чертовски надеюсь, что с её рейсом всё в порядке.

У мамы такой взгляд, который говорит о том, что она что-то задумала. Она закутана в зимнее пальто с красно-зелёным клетчатым шарфом на шее. Её серьги в форме маленьких веночков, а ногти накрашены, как рождественские ёлки. Она выглядит такой счастливой, и я знаю, что это не только потому, что до Рождества осталось двадцать пять дней.

— В чём дело, мама? — спрашиваю я, изо всех сил стараясь быть хорошим сыном. И кто знает, может быть, у неё найдётся какая-нибудь жемчужина мудрости, которую я смогу усвоить, прежде чем отправлюсь на встречу со своей женой.

— О, Хартли, — говорит она, похлопывая меня по руке. — Я просто хотела зайти и сказать, что люблю тебя. Что бы ни случилось, ничто этого не изменит.

Я фыркаю.

— Это должно быть вотумом доверия или твоими соболезнованиями по поводу того, что может оказаться ужасным браком?

Она хмурится.

— О, милый, я просто имела в виду, что, что бы ни случилось, мы с твоим отцом будем здесь ради тебя. Не волнуйся, что разочаруешь нас.

Признаюсь, меня немного задело неверие моей собственной матери в меня. Возможно, я потратил слишком много лет, доказывая, что все правы.

— Послушай, я хочу сделать тебя счастливой. Разве не поэтому все твои сыновья так или иначе этим занимаются?

Мама поджимает губы.

— Прости, если я давила на тебя.

— Немного поздновато для этого, — говорю я слегка натянуто.

— Мне ненавистно, что расстроила тебя, Хартли. Я никогда не должна была этого делать. Но Мэйсон и Нейт кажутся...

Я перебиваю её.

— Я не хочу знать об их браках, мам. Я не хочу начинать сравнивать. С пятью братьями это всё, чем я занимался всю свою жизнь.

Мама вздыхает, глядя на другую сторону улицы. Я вижу, как её лучшая подруга и соседка Луиза машет ей рукой возле закуской.

— Иди, мам, я в порядке, — говорю я ей, притягивая её к себе, чтобы обнять. — Здесь холодно, а мне нужно встретиться с женой.

— Кольцо у тебя? — она спрашивает.

Я киваю.

— Оно дома, и пастор Монро встретится с нами там через несколько часов. А это значит, что мне действительно пора ехать. Тем более, что, похоже, сегодня ночью может пойти настоящий снегопад.

— Помни, — говорит она, сжимая мою руку, — я всё рассказала Холли Гекльберри о тебе, и она собирается прислать тебе идеальную девушку. Я знаю это. Просто убедись, что ты выражаешь себя, Хартли. Я знаю, на что ты способен.

— Что ты хочешь этим сказать?

Мама прижимает руки к сердцу.

— Ты не склонен делиться своими эмоциями, Хартли. И этой незнакомке понадобится твоё общение.

— Понял, — говорю я, чувствуя себя более не в своей тарелке, чем когда-либо прежде.

— Я люблю тебя, — молвит она, уходя. Мама переходит улицу, а я направляюсь к своему пикапу, гадая, какой, чёрт возьми, могла бы быть моя *идеальная девушка*.

Джо-Энн, девушка из города, которая всегда доставляет мне неприятности, проходит мимо меня по тротуару, прежде чем я успеваю дойти до своего грузовика. Она встряхивает своими чёрными как смоль волосами и поджимает губы.

— Слышала, ты уходишь с рынка.

— Ты не ослышалась.

Джо-Энн закатывает глаза.

— Не может быть, чтобы все братья Мислтоу женились в один и тот же месяц. Особенно ты.

— Это не твоё дело, Джо-Энн.

Я выдыхаю, зная, что эта девушка всегда ищет повода для спора со мной. Она всё ещё считает противным тот факт, что я не пригласил её на второе свидание, когда мы были младшеклассниками в старшей школе. Правда в том, что она просто не в моём вкусе.

— Ну, Дилан опустошена. Ты понимаешь, что водил её за нос долгие годы, не так ли?

Я стону. Дилан — ещё одна девушка, которую мне никогда не следовало приводить домой из бара. Этот городок слишком мал, и все всё помнят.

— Она думала, что ты женишься на ней, — Джо-Энн пожимает плечами. — Хотя я слышала, что Лора Хилл думала то же самое.

— Это не моя проблема, — отвечаю я ей. — И ты можешь сообщить этим девушкам, что я никогда не собиралась жениться на них.

Джо-Энн качает головой.

— Из этого ничего не выйдет. Ты не из тех, кто женится, Хартли, просто не такой. Если это не что-то негативное, ты никогда не выражаешь себя, — она усмехается. — Что действительно выводит меня из себя, так это то, что ты думаешь, что ни одна из девушек, с которыми ты рос, недостаточно хороша, и всё же ты женишься на совершенно незнакомой женщине.

— Да, это именно то, что я делаю, — говорю я, чувствуя себя более непреклонным в этом решении, чем за весь месяц. Мама, похоже, не думает, что у меня получится. Я разозлил всех одиноких женщин в городе, которые, похоже, не верят, что я подхожу для брака.

К чёрту это. Может, я и не тот мужчина, за которого мечтает выйти замуж каждая девушка, но я чертовски уверен, что планирую, чтобы у нас всё получилось. И не потому, что я верю, что возможно влюбиться в совершенно незнакомого человека, а потому, что я действительно чертовски ненавижу проигрывать.

Глава 2

Хэтти

Когда я была маленькой девочкой, я поднималась на чердак фермерского дома и стояла там перед большим зеркалом. Надевая на голову винтажную вуаль моей бабушки, я напевала «Свадебный марш» и закрывала глаза, притворяясь, что целую жениха.

Я включала старый проигрыватель, который мой дедушка спрятал в углу, поднимала иглу и ставила на проигрыватель лучшие хиты Фрэнка Синатры. Я кружилась по этим скрипучим половицам, свет задерживался на пыли, просачиваясь через крошечное чердачное окошко. Мои ноги цеплялись за ткань платьев, которые носила моя мама. Те, что были убраны после её смерти. Я доставала большой толстый альбом, посвящённый дню свадьбы моих родителей, 1 декабря 1998 года.

Мои пальцы обводили их лица, моих маму и папу, их улыбки, когда они обменивались кольцами, их смех с открытыми ртами, когда они угощали друг друга тортом. Мне понравилась фотография, на которой дедушка танцует с мамой, танец отца и дочери всегда заставлял меня сдерживать слёзы. Я думала, что однажды у меня будет всё это — фата и букет, большое белое платье и сверкающее кольцо, торт и музыка, — но даже маленькой девочкой я знала, что у меня никогда этого не будет. Танца с моим папой.

И долгое время я находила утешение в мысли, что дедушка будет кружить меня в день моей свадьбы. Говорить мне, что я прекрасно выгляжу, что он так гордится мной, что я заслуживаю всего счастья на свете.

Но теперь дедушки и бабушки больше нет, так же как мамы и папы... и все эти надежды и мечты маленьких девочек тоже исчезли.

Я закончила паковать чемоданы, взяв с собой только самое необходимое, зная, что многие семейные реликвии должны быть оставлены. Банк конфисковал всё, и тот факт, что мне разрешили оставаться здесь, в доме, последние несколько месяцев, — это больше, чем я думала, что получу. После того, как полгода назад дедушка скончался от инсульта, мы с бабушкой изо всех сил старались сохранить семейное имущество. Но как только я взглянула на счета, я поняла, что бабушка годами скрывала от меня правду. Они были банкротами. Она умерла от разбитого сердца через несколько месяцев после кончины дедушки, и мне показалось, что весь мир рухнул вокруг меня.

Теперь у меня есть несколько чемоданов и билет в один конец в Снежную Долину. И хотя я всегда была оптимисткой, трудно сохранять бодрость духа, когда я прощаюсь с единственной жизнью, которую я когда-либо знала.

Снаружи сигналиит такси, и я подхожу к входной двери, открываю её навстречу ветреному зимнему дню, окликаю водителя.

— Мне нужно две минуты, пожалуйста.

Затем я возвращаюсь в дом, беру свадебный альбом моих родителей и бабушкину фату и аккуратно укладываю их в чемодан, прежде чем застегнуть молнию. Банк может

считать, что у них есть всё, но они не могут забрать эти воспоминания. Это всё, что у меня осталось.

Садясь в такси, я опускаю стекло, несмотря на холод в воздухе. Я не борюсь со слезами, которые текут по моим щекам.

Предполагается, что это самый счастливый день в моей жизни... но прямо сейчас он ещё и самый грустный.

Тем не менее, мне нужно приложить все усилия. После того, как я выплакала своё маленькое сердечко, я вытираю глаза и делаю глубокий вдох, напоминая себе, что только потому, что я потеряла людей, которых люблю, это не значит, что моя жизнь закончилась. Я здесь, жива. Я хочу, чтобы моя семья, которая была до меня, посмотрела вниз и увидела, что я храбрая, сильная и дарю миру лучшую версию себя.

Кого бы ни подобрала для меня Холли Гекльберри, женщина, которая управляет агентством «Невесты по почте на Рождество», она ждёт жену, готовую выйти замуж. Не женщину, которая на пределе своих возможностей, и некому подхватить её, когда она упадёт. Возможно, я покинула ферму при душераздирающих обстоятельствах, но найти сайт Холли действительно показалось мне спасительной милостью, о которой я молилась. Я могу удержать это чувство, когда нервы, связанные с замужеством с совершенно незнакомым человеком, начинают брать верх.

Поездка в аэропорт проходит быстро, и я без проблем сдаю багаж. Взлёт проходит гладко и нет турбулентности, поскольку мы летим в маленьком пассажирском самолёте. Я сижу одна в своём ряду, и моя любимая романтическая комедия доступна для просмотра бесплатно.

Я только надеюсь, что остаток дня пройдёт так же хорошо.

Когда самолёт приземляется, я достаю пудреницу и припудриваю щёки, нанося нежно-розовую помаду. Надеюсь, мой муж посчитает меня хорошенькой. Даже сексуальной. На мне белые трусики и белый лифчик... и я надеюсь, что сегодня вечером мы заключим брак.

Может, я и девственница, но я хочу лечь в постель со своим мужчиной. Видит бог, я провела достаточно ночей одна в своей постели, используя своего бойфренда на батарееках, фантазируя о своём будущем муже.

Да, я очень возбуждённая двадцатидвухлетняя девушка, которая более чем готова довести дело до конца. И если жених сексуален, если он доведёт меня до исступления... что ж, тем лучше.

Я улыбаюсь про себя, мои нервы сдали.

И я помню слова, которые мой дедушка всегда говорил мне перед тем, как я уходила из дома: *доброе сердце, яростный ум, храбрый дух*.

Я понятия не имею, что будет дальше. Но сегодня 1 декабря. В тот же день поженились мои родители. А до них мои бабушка с дедушкой.

Возможно, у меня не будет традиционной свадьбы, о которой я мечтала, как маленькая девочка, но я продолжу эту традицию. И это так много значит. Холли поняла, когда я сказала ей, что это единственная дата, в которую я могу приехать. И ничто не может это испортить.

Самолёт приземлился, и пилот выходит из кабины, чтобы помахать на прощание. У меня возникает приятное ощущение, что в Снежной Долине, возможно, есть ощущение маленького городка, который я знаю и люблю.

— Будьте осторожны, дамочка, — говорит пилот. — Возможно, вам стоит застегнуть пуховик. Последний час шёл сильный снег.

Кивнув, я застёгиваю молнию на своём зимнем пуховике, выходя из самолёта к трапу, который выкатили для пассажиров.

Пилот не преувеличивал. Здесь такой снежный шквал, что я едва могу разглядеть людей.

Мои положительные эмоции по поводу моей свадьбы начинают угасать... потому что такое количество снега никогда не предвещает ничего хорошего.

И прямо сейчас всё, что я хочу, это одна хорошая вещь — сказать, что я делаю именно в этот день.

Глава 3

Хартли

Как только я покинул город, пошёл сильный снегопад. Но я надеюсь, пилот знает, как ориентироваться в этом шквале — чёрт возьми, вы не смогли бы летать в Снежную Долину и обратно, если бы не были способны быстро справиться с изменением погоды. Поэтому я верю, что моя невеста в надёжных руках... и всё же мне не терпится как можно скорее добраться до своей хижины, потому что я не хочу застрять где-то, где нет дома.

Когда я выхожу из своего грузовика, я вижу, что самолёт только что приземлился, и я засовываю руки в карманы, направляясь к взлётно-посадочной полосе. Самолёт маленький, вмещает восемь пассажиров, и он не кажется переполненным, учитывая, что только четыре человека спускаются по трапу. Пожилая пара, мальчик-подросток, а потом... она.

На ней пуховик цвета сосны, а её длинные рыжие волосы развеваются вокруг неё. Она — воплощение рождественской открытки. Её глаза сияют, снег падает ей на плечи, и она смотрит вверх, восхищаясь этим зрелищем.

Сойдя с трапа самолёта на полосу, она прикусывает нижнюю губу и оглядывается по сторонам. Предположительно, высматривая меня. Она симпатичная и с пышными формами, я думаю, пять футов три дюйма против моих шести футов двух дюймов. Один взгляд на неё, и всё, что я хочу сделать, это обнять её и убедиться, что никто не откусит от моего сахарного печенья.

Моя.

Чёрт, я никогда раньше не думал о женщине подобным образом, как о ком-то, кто принадлежит мне.

Я провожу рукой по бороде, задаваясь вопросом, что, чёрт возьми, я собираюсь делать с таким ценным грузом.

Я делаю шаг вперёд, мои ботинки оставляют отпечатки на снегу, глубина которого уже приближается к шести дюймам. Она замечает меня, и её глаза расширяются — в них написано удивление. И я напрягаюсь, гадая, не нравится ли ей то, что она видит. Ожидала ли она чего-то другого. Совсем другого мужчину.

Меня никогда не называли нежным. Никогда не говорил о своих эмоциях. Никогда не покупал девушке цветы и не перезванивал ей на следующий день. Я не подхожу для брака, и всё же я здесь, иду навстречу своей будущей невесте.

Я никогда так не терял голову.

— Ты здесь ради меня? — спрашивает она. — Холли Гекльберри прислала меня и...

Я обрываю её.

— Да, я здесь, чтобы забрать свою невесту по почте.

Она делает глубокий вдох, приподнимает плечи, затем опускает их на выдохе, обнимая меня.

— Вау. Я не ожидала...

Я хмурюсь.

Она морщится.

— Нет, я имела в виду... Имею в виду, ты просто такой красивый, — она смеётся, качая головой. — Я действительно сказала это, даже не представившись?

— Я Хартли Мислтоу, — говорю я ей.

— А я Хэтти. Ну, Генриетта, но все зовут меня Хэтти.

Хэтти. Это милое имя, и оно ей подходит.

— Нам нужно убраться с холода, — говорю я. — У тебя есть багаж?

— О, точно. Конечно, — она улыбается, её персональная игривость — полная противоположность моей. — Да, два чемодана. Вон те, в красную и зелёную клетку.

Я ухмыляюсь, думая, что моя мама тоже выбрала бы такие. Хотя, надо отдать ей должное, она упаковала всё налегке. Я беру обе сумки с багажной тележки и говорю ей, что мой грузовик — тот, что в конце, темно-зелёный.

— Здесь так много снега, — говорит она. — В Южном Орегоне такого не было.

— Ты оттуда?

Она кивает.

— Да, родилась и выросла на маленькой ферме у чёрта на куличках.

Я думаю, для неё это хорошее предзнаменование. Снежная Долина — не мегаполис. Чёрт возьми, ближайший «Старбакс» находится в двух часах езды.

Я кладу багаж в кузов грузовика и вспоминаю о хороших манерах, подхожу и открываю для неё дверцу.

— Спасибо, — говорит она, тепло улыбаясь. Её хорошее настроение трудно игнорировать. И мне интересно, чего она ждёт от этого брака. Забираясь на своё сиденье с другой стороны грузовика, я задаюсь вопросом, как, чёрт возьми, я мог бы с ней познакомиться, учитывая, что я никогда не просил об этом.

— Ты далеко отсюда живёшь? — спрашивает Хэтти, пристёгиваясь. Когда я завожу двигатель, включается радио. — О, это Фрэнк Синатра, «The Christmas Waltz», — говорит она со вздохом. — Я чувствую, что это знак. Хороший знак.

— Да, ну? Ты веришь в приметы? — я выезжаю с парковки аэропорта, задаваясь вопросом, во что ещё она верит.

— Полагаю, да. Я знаю, мы только что познакомились, но я чувствую, что я здесь не просто так. Когда у меня пропала надежда, я нашла Холли. И это заставляет меня думать... может быть, всё наладится.

Её голос мягкий, ласковый и наполнен таким страстным желанием, что я чертовски боюсь всё испортить. Я никогда раньше не чувствовал ничего подобного — как будто с человеком рядом со мной нужно обращаться бережно.

— Чёрт, — говорю я, включая дворники на лобовом стекле. Сейчас этот снег падает как из ведра.

— Что? — спрашивает Хэтти с тревогой в голосе.

— Ничего, — отвечаю я. — Просто хочу попасть домой.

— Домой, — повторяет она. — Мне нравится, как это звучит.

Не зная, что ответить, я включаю радио погромче, чертовски надеюсь, что мы не застрянем. И я говорю не о снеге. Я имею в виду её и меня.

У меня есть опыт разрушать отношения, когда дело касается женщин... и я уже могу сказать, что эта девушка не похожа ни на Джо-Энн, ни на Лору, ни на остальных женщин, с которыми я встречался в Снежной Долине.

Нет. Она особенная. И проблема в том, что я не уверен, что я тот мужчина, который ей нужен.

Глава 4

Хэтти

Первое впечатление? Хартли немногословен. Чертовски красив, но я понятия не имею, как читать язык его тела. Ему нравится хмуриться, выражаться и отвечать односложно.

Но он открыл дверь моей машины. Он действительно вёл машину осторожно. Он действительно нёс мой багаж. И теперь, когда мы паркуемся перед домиком, который

приютился в горах Снежной Долины, я пытаюсь собраться с духом. *Доброе сердце, острый ум, храбрый дух.* Я могу это сделать. Я могу выяснить, кто такой Хартли.

Он ставит мой багаж и направляется напрямиком к дровяной печи в углу.

— Тебе нужна какая-нибудь помощь? — спрашиваю я, подходя к нему.

Он только хмыкает в ответ.

— Всё под контролем.

— Хорошо, — говорю я, оглядываясь по сторонам, стараясь не принимать его резкий тон на свой счёт. Он добавляет растопку и несколько поленьев в огонь. Он сосредоточен, силен и выглядит как мужчина, высеченный из горы. Огонь разгорается, и он закрывает дверцу печи.

— Быстро разогреется, — произносит он, глядя на часы на своём запястье. — Пастор должен быть здесь чуть меньше чем через час. Из-за такого снега возвращение из аэропорта заняло больше времени, чем я ожидал.

— О, правда? — я улыбаюсь. Сегодня первое декабря. Всё идёт по плану. — Отлично.

— Ты голодна?

— Очень, — признаю я, следуя за ним на кухню. В домике уютно, и я пытаюсь всё это запомнить, мечтая, чтобы Хартли предложил мне экскурсию. Я не хочу совать нос в чужие дела или быть назойливой, но я также хочу узнать о нём немного больше, прежде чем скажу: «Согласна».

— Чили? — он достаёт из шкафа несколько банок.

Я натянуто улыбаюсь ему. Я только что пролетела сотни миль, а он угощает меня консервированным чили. Я сглатываю, стараясь быть непредубеждённой.

— Подойдёт, — отвечаю я. — Не очень хорошо готовишь?

— Нет.

Он открывает банки и кладёт их в кастрюлю и включает конфорку, стоя спиной ко мне.

Я поворачиваюсь по кругу, беспокоясь обо всём. Я только что совершила огромную ошибку? Он ведёт себя так, будто не хочет, чтобы я была здесь.

— Ты не возражаешь, если я осмотрюсь? — спрашиваю я.

— Займись этим, — говорит он, даже не глядя в мою сторону.

Настроенная позитивно, я решаю осмотреть его дом и попытаться получить представление о его личности. В гостиной я замечаю семейные фотографии в рамках. На одной он стоит перед рождественской ёлкой в огнях, с пожилой парой и ещё пятью мужчинами. Его братья? А на другом он в рабочем фартуке с мужчиной, который выглядит точно так же, как он, перед магазином, на вывеске которого написано «*Фурнитура Мислтоу*». У камина стоит кожаная корзина, наполненная ножами для деревообработки и поленами для строгания. Я улыбаюсь, думая о бабушке. По вечерам он сидел у камина и вырезал ложки, пока бабушка вышивала, а я читала.

Мебель мужская, деревянная. Но рождественская ёлка не установлена и никаких признаков того, что до праздника осталось всего двадцать пять дней. Я прохожу по небольшому коридору и нахожу ванную комнату с душем из речного камня и современной матово-чёрной сантехникой. В аптечке есть масло для бороды и органическая зубная паста. Ничего необычного. Здесь чисто, опрятный интерьер, минимализм.

То же самое и со спальней. И пока я гадаю, действительно ли он хочет, чтобы я была здесь, я с облегчением вижу, что половина шкафа опустошена, а ящики в одном из двух комодов совершенно пусты. Я смотрю вверх кровати, представляя, как прихожу сюда с Хартли. И хотя он может быть сдержанным, я бы солгала, если бы сказала, что идея присоединиться к нему в этой постели сегодня вечером не привела меня в восторг. Он такой

привлекательный... красивый и сильный, настоящий мужчина... и я могу только представить, каково было бы ощущать его мозолистые руки на своём обнажённом теле. Моя киска становится влажной от этой мысли, и я заставляю себя выйти из спальни, пока не завелась окончательно.

Есть ещё одна комната, в основном пустая, за исключением нескольких картонных коробок, и там есть лестница, ведущая на чердак над гостиной с небольшим письменным столом и удобными стульями. Ничто в его хижине не настораживает, и это меня успокаивает. Тем не менее, я хочу знать, кто он такой. Почему он хотел, чтобы я была здесь. Я хочу знать, как я могу вписаться в его жизнь.

Хотя, почувствовав запах чили на плите, я знаю один способ, которым могу внести свой вклад — домашние блюда. Не думаю, что я когда-либо в жизни ела ужин из консервной банки.

К тому времени, как я возвращаюсь на кухню, еда разложена по тарелкам, и он спрашивает, чего я хочу — пива или вина.

— Ни того, ни другого, спасибо, — отвечаю я.

— Не возражаешь, если я выпью? — он указывает на пиво в своей руке.

— О, нет, — говорю я. — Я совсем не возражаю. Я просто умираю с голоду и знаю, что если выпью что-нибудь перед едой, то могу сделать что-нибудь, о чём пожалею.

Он хихикает, садясь за стол напротив меня и беря ложку.

— Я думал, ты, возможно, уже сожалеешь. Приехала сюда, ко мне, и всё такое.

— Я не жалею об этом. По крайней мере, пока, — говорю я с улыбкой. Он не смеётся. Он просто нервничает? — Я всё же хотела бы узнать тебя получше. Почему ты заказал невесту?

Он пожимает плечами, делая глоток пива.

— Это не я тебя заказал. Это была моя мать.

— Твоя мать? — я хмурюсь, пытаюсь переварить это. — Значит, ты не хотел меня?

Он откусывает ещё кусочек чили.

— Это была не только ты. Она заказала шесть невест.

Мои глаза расширяются, в голосе паника.

— Она заказала тебе шесть жён? Где остальные?

Он смеётся.

— Нет, она заказала по невесте для каждого из своих сыновей. У меня пятеро братьев.

— О, я видела их на семейной фотографии. У рождественской ёлки.

Он кивает.

— Да, моя мама хочет, чтобы мы спасли город, и ей пришла в голову безумная идея.

Он продолжает объяснять план своей матери для своих сыновей по спасению Снежной Долины, о том, что каждому брату нужна жена.

— И вы все согласились с этим?

Он пожимает плечами.

— А какой у нас был выбор?

Я сглатываю, внезапно почувствовав, что не очень голодна. Он не интересовался мной. Не хотел меня. Я была навязана ему. Слезы наполняют мои глаза.

— Не плачь, — говорит он со стоном. — Чёрт. Послушай, я не могу разозлить свою семью. В этом нет ничего личного. Кроме того... — он качает головой. — Ты слишком хороша для меня, Хэтти. Я уже могу сказать. Ты как рождественская открытка.

— Что это вообще значит? — спрашиваю я, качая головой.

— Снаружи ты симпатичная картинка, а внутри ты полна нежных слов. На Рождество по почте приходят только хорошие вещи. И ты живое доказательство этого.

— Если я такая идеальная пара, почему у тебя такой подавленный голос?

Он проводит рукой по бороде.

— Я не подхожу для брака. Ты заслуживаешь лучшего.

Его телефон звонит прежде, чем я успеваю ответить. Он берёт трубку, хмурясь, когда воспринимает информацию с другого конца провода.

— Понял, — говорит он. — Мы свяжемся с базой завтра.

Он вешает трубку и пожимает плечами.

— Пастор Монро не может добраться до хижины. Его завалило снегом.

Слёзы текут по моим щекам. Сегодня первое декабря. Это было моё единственное рождественское желание — выйти замуж сегодня. Но как я могу объяснить это мужчине, который только что сказал мне, что никогда не хотел меня с самого начала?

Глава 5

Хартли

Что ж, я действительно взял и сделал это сейчас.

Моя будущая невеста сидит в луже слез после того, как я только что чётко сказал всё до последней вещи неправильно.

Я думал, честность — лучшая политика, и мои слова были правдой. Я недостаточно хорош для неё. Эта милашка, которая ходила по моей хижине, похожей на мужскую пещеру, нежно прикасаясь к вещам, выпитывая всё это, как будто это имело значение. Как будто я что-то значу. Она не суежилась из-за консервированного чили и не осуждала меня за то, что я пью. Она сняла пальто, как только в салоне потеплело, и теперь вся в изгибах, но покрыта слоем нежности — свитер кремового цвета, нитка жемчуга. Вельветовые брюки тёмно-красного цвета, облегающие её задницу. В ней всё мягкое. И из-за этого моё чёрствое сердце кажется ещё менее подходящим для такой женщины, как она.

Но сейчас она плачет, а у меня нет опыта улаживания проблем, когда дело касается женских эмоций. По словам городских девушек, я не совсем бережно к ним относилась.

— Так я полагаю, мой жестоко честный подход расстроил тебя?

Она вытирает глаза, шмыгая носом.

— Это самое большее, что ты мне сказал с тех пор, как я здесь.

Я провожу рукой по волосам, обдумывая, как ответить.

Прежде чем я успеваю, она продолжает говорить:

— Но проблема не в честности. Тот факт, что ты не интересовался мной, говорит о том, что мне это на пользу. Я могу стать незаменимой для тебя, Хартли. Я знаю, что могу.

— Тогда почему ты так расстроена?

Её плечи вздрагивают, и она начинает всхлипывать в ладони. Это всё новая территория, и я колеблюсь — но только на мгновение. Я вспоминаю слова моей матери, сказанные сегодня вечером перед хозяйственным магазином: *«Ты не склонен делиться своими эмоциями, Хартли. А этой незнакомке понадобится твоё общение»*.

Я встаю со своего стула и вытаскиваю её тоже. Я беру её за руки. Пытаюсь быть чёртовым мужчиной. Мужчиной, который ей нужен. Потому что, может быть, я на совершенно новой территории, но и эта малышка тоже. Она в новом месте, с мужчиной, которого она не знает, и вокруг нет ни души, на которую она могла бы положиться, кроме меня.

— Эй, всё в порядке, — говорю я ей. Я веду её в гостиную и усаживаю на диван. — Ты хочешь поговорить об этом?

— Ты хочешь поговорить? — она улыбается сквозь слёзы, и я протягиваю ей салфетку.

— Мои родители женаты почти сорок лет. Я наблюдал, как мой папа обращается с моей мамой, когда она расстроена. Он подставляет ей плечо, чтобы выплакаться, и ухо, чтобы выслушать. Я хочу сделать то же самое для тебя. Сейчас.

— Сорок лет? — она вытирает глаза и откидывается на спинку дивана, поджимая под себя колени. — Мои бабушка и дедушка были женаты шестьдесят лет.

— Были?

Она кивает.

— Они скончались в этом году. Они вырастили меня, и я всегда жила с ними. Я не смогла сохранить их фермерский дом, и у меня было не так много вариантов. Я чувствовала себя такой одинокой... Так вот почему... Ну, вот почему я здесь, Хартли. Я не хотела проводить Рождество в одиночестве в каком-то мотеле... Я хотела семью.

Её слова пронзают меня тоской. Я сидел за столом и говорил ей, что мне даже не нужна жена, и вот она выкладывает всё начистоту, говоря мне, что я её последняя надежда.

— Знаешь, когда я сказал тебе, зачем тебя сюда привезли, я был в некотором роде ослом. Потому что я думал только о себе. Не то, что может заставить женщину встретиться с мужчиной, которого она никогда не встречала, и выйти за него замуж. Я предполагаю, что обычно это происходит не при счастливых обстоятельствах.

Она выдыхает, беря меня за руку.

— Но я была счастлива получить этот шанс, — говорит Хэтти. — И я знаю, что упоминала о знаках ранее, но, когда Холли сказала мне, что я приеду сюда и выйду за тебя первого декабря, я увидела в этом ещё один знак.

— Какой?

Она смотрит на меня сияющими глазами и с широко открытым сердцем.

— Мои родители — они умерли, когда я была маленькой, но они поженились первого декабря, как и бабушка с дедушкой, примерно за тридцать лет до этого. Так что это было похоже на судьбу. Как будто, возможно, ты был выходом из действительно трудного времени.

У меня сжимается грудь, когда я понимаю, почему она так сильно плакала, когда я повесил трубку.

— Ты хотела выйти за меня замуж именно сегодня. Не так ли?

Она кивает, слеза скатывается по её щеке.

— Я хотела, чтобы это было похоже на судьбу. Выйти за тебя замуж таким образом означало отказаться от стольких моих мечтаний ради идеальной свадьбы... но я подумала, может быть, просто может быть, всё будет хорошо. Что ты встретишь меня и захочешь меня. Что я буду не просто безумной идеей, которая была у твоей мамы. Но что я могу быть безумной идеей, которая также была твоей сбывшейся мечтой.

— Чёрт, Хэтти, — говорю я, притягивая её к себе. — Я хочу этого. Я хочу тебя.

Я притягиваю её к своей груди, приподнимая её подбородок. Она чертовски великолепна и, кажется, понятия не имеет. Мой член не может перестать дёргаться, потому что она — это всё, чего я, чёрт возьми, хочу.

— Ты серьёзно? — спрашивает она шёпотом.

— Да.

Она улыбается.

— Я тоже.

— С этой парой «да» звучит так, будто мы только что поженились, — молвлю я с кривой улыбкой.

— Прекрати, — смеётся она сквозь эмоции. — Я думала, ты должен был быть тем сварливым горцем. Теперь ты просто взял и начал вести себя так мило?

— Я хочу сделать тебя счастливой, — отвечаю я ей. — Ты этого заслуживаешь.

— А чего же ты заслуживаешь, Хартли? — она спрашивает. Это вопрос, который я никогда не задавал за всю свою чёртову жизнь.

— Я знаю, что чертовски уверен, что не заслуживаю такой женщины, как ты.

Хэтти облизывает губы, забирается ко мне на колени и обвивает руками мою шею. Она так чертовски хорошо вписывается в это место. Так чертовски правильно.

Воздух сгущается между нами, жар нарастает, потребность в ней растёт. Я знаю, что она тоже это чувствует, и она издаёт едва слышный всхлип, чтобы дать мне знать, что она прямо здесь, в этот момент со мной.

— Но, если ты заслуживаешь? — спрашивает она. — Что, если мы оба заслуживаем того, что имеем?

— Тогда я бы не стал тратить впустую нашу брачную ночь, — говорю я ей.

— Так вот как мы это называем? — спрашивает она, когда я поднимаю её с дивана, чтобы отнести к себе в постель.

— Да, — отвечаю я ей. — И прямо сейчас я переносу тебя через порог.

Глава 6

Хэтти

Должна признаться, я не ожидала, что моя связь с Хартли изменится так быстро... но теперь, когда мы в его спальне, его рука на моих бёдрах и наши взгляды встретились... Я хочу дать нам шанс. Я хочу, чтобы это сработало.

И как бы безумно это ни звучало, учитывая, что я только что встретила этого мужчину, я думаю, он тоже хочет, чтобы это сработало.

— Я никуда не спешу, — говорит он мне, проводя большим пальцем по моей щеке. — Мы можем остановиться в любое время, когда захочешь.

— Я не хочу останавливаться, — отвечаю я ему. — Я хочу пойти ва-банк. С тобой.

Затем он наклоняется и целует меня. Поцелуй, который я никогда в жизни не забуду... потому что, когда он целует меня, я чувствую это. Глубоко внутри себя я навсегда изменилась после того, как всю свою жизнь мечтала почувствовать это, поцелуй.

Поцелуй, который заставляет меня целовать его в ответ, с пылом и потребностью. Всё моё тело разгорается, когда его рука обхватывает основание моей шеи, притягивая меня чуть ближе. Наши губы раздвигаются, и его язык скользит по моему, и я издаю тихий стон — но, тем не менее, стон. Стон, который говорит: *«Да, пожалуйста»*. Который говорит: *«Не останавливайся»*. Стон, который говорит: *«Ещё»*.

Он понимает звук, который я издаю, потому что поднимает мой свитер за подол и стягивает его с моего тела. Мой лифчик белоснежный, как и трусики. Я спускаю штаны, желая, чтобы он увидел меня. Всю меня. Я отдаю себя этому мужчине, которого только что встретила, и я никогда не чувствовала себя более уверенной.

— Блять, — стонет он.

— Ты должен дать мне больше, чем это, — говорю я ему. — Я никогда раньше не была с мужчиной. — Он слегка улыбается мне, на его правой щеке появляется ямочка, и я клянусь, он сдерживает слезы. — Что? — спрашиваю я, понимая, насколько неуверенно это, должно быть, звучит.

— Чёрт, Хэтти. Ты такая невинная, такая хорошая. Девственница на моём пороге, и я говорил это раньше, но скажу ещё раз. Я не заслуживаю...

Я прижимаю ладонь к его губам.

— Прекрати. Я тоже не идеальна. Я не ходила на свидания, но это потому, что я провела свою жизнь, оберегая себя в самом узком кругу из возможных. Не желая любить и терять. Не желая получать боль. Но знаешь что, Хартли? Я всё ещё ранена. Я всё ещё проиграла. Я больше не хочу рисковать. Я хочу окунуться с головой. И ты можешь быть плохим парнем или кем-то ещё, мужчиной, который не знает, как выразить словами свои чувства, но что с того? Ты не выиграешь конкурс на «багаж». У тебя есть мать, которая любит тебя, и братья, которые так же без ума от неё, как и ты. Отец, который любит твою маму. Может, ты и полный мудака, насколько я понимаю, но у тебя есть семья. И ты готов дать нам шанс — и это всё, чего я хочу. Это всё, чего я хочу на Рождество.

Он притягивает меня к себе. Его твёрдый член прижимается к моему животу, и он прижимается своим лбом к моему.

— Как, чёрт возьми, я должен закончить эту речь?

Я смеюсь, задыхаясь от своей уязвимости и от того факта, что этот мужчина этого не боится. Он здесь, обнимает меня. Смотрит на меня, как на сокровище.

— Я хочу, чтобы все твои рождественские желания сбылись, Хэтти. Я хочу сделать тебя Мислтоу. Я хочу быть лучшим мужчиной. Твоим мужчиной. Я не знаю, как, чёрт возьми, это сделать, но клянусь тебе, Печенька, я попробую.

Я закрываю глаза, когда он снова целует меня, на этот раз с более глубокой страстью, с необузданной потребностью, которая почти поглощает меня. Он быстро раздевается, относит меня в постель, укладывает на спину и пристально смотрит на меня. Он растёгивает мой лифчик, и я чувствую себя обнажённой, но также... каким-то образом восхитительно красивой.

Он обхватывает мою грудь, нежно целуя её.

— Ты идеальна, — шепчет он. — Чертовски идеальна.

— У меня много недостатков, — говорю я, когда он стягивает с меня трусики, постанывая, когда он меня принимает.

— Посмотри на свои рыжие волосы, — он наклоняется, раздвигая мои колени. — Твоя киска такая чертовски спелая.

Я сглатываю.

— Я такая влажная... для тебя.

— Я вижу это, — говорит он, наклоняясь и проводя по мне языком. — И сладкая. Такая чертовски сладкая.

Мои пальцы ног поджимаются, когда он обдувает меня тёплым воздухом, раздвигает мою киску и облизывает меня вверх и вниз. Я кусаю костяшки пальцев, потому что удовольствие такое мгновенное, такое невероятно восхитительное.

— О боже, — кричу я. — О, боже, Хартли... это... о...

Он смотрит на меня снизу-вверх, ухмыляясь.

— Приятно знать, что моей невесте нравится, когда лизут её киску.

Я издаю тихий смешок, пронизанный желанием, когда он возвращается вниз, добавляя палец, затем другой, пока я не начинаю умолять о большем. Мои колени подгибаются, когда он трогает меня пальцами, моя киска раскрывается для него, влажная и сочная, и нам обоим, кажется, это нравится.

— Ты, блядь, вся мокрая для меня, Хэтти.

— Это хорошо? — я тяжело дышу.

— Чертовски жарко, как в аду. Но я собираюсь добавить ещё один палец, знаешь почему?

— Почему? — я стону.

— Я хочу посмотреть, сможет ли моя жена сквиртануть.

Я закрываю глаза, когда он ласкает меня пальцами нежно и глубоко, открывая меня и делая своей. Звук моего сока, брызжущего ему на руку, возбуждает меня, и я хочу кончить сильнее для него. Ответить на его вопрос. Изливаюсь так, словно моё тело было создано для него и только для него.

Это настолько интенсивно, оргазм захлёстывает меня, и я не просто кричу — звуки, исходящие от меня, дикие и отчаянные. Первобытные и страстные.

— О, боже, — кричу я, обхватывая ногами его лицо, когда он сосёт мой клитор, когда он сильно лижет, его борода щекочет меня и посылает мурашки желания по моему телу.

У меня перехватывает дыхание, когда он опускает мои ноги, наклоняется надо мной и крепко целует в губы.

— Ты божественна, — говорит он мне. — Чертовски божественна.

Моё дыхание становится поверхностным, когда я пытаюсь сосредоточиться. Всё в этой ночи было шиворот-навыворот, но почему-то это кажется таким правильным.

Но я не могу не задаться вопросом, продлится ли это чувство эйфории всю ночь.

Глава 7

Хартли

Быть в постели с Хэтти — всё равно что находиться рядом с идеальной подушкой. Мягкая, так приятно пахнущая, так уютно прижатая ко мне.

И это не преувеличение. Хэтти чувствует себя как дома, я и не подозревал, что это возможно. Мы только что познакомились, и у нас всё началось не лучшим образом. А потом она была в луже слёз... сейчас она тоже в луже, но это всего лишь её пикантное освобождение.

Чёрт, она знает, как кончить, и, похоже, я знаю, как дать ей то, чего она хочет.

— Что такое? — спрашиваю я, глядя в её зелёные глаза.

— Мне так хорошо с тобой. Как ты думаешь, это надолго? Это чувство?

Я провожу большим пальцем по её щеке.

— Что, ты уже ждёшь, когда я снова облажаюсь?

— Может быть, я просто немного ошеломлена тем, что ты только что сделал со мной.

Я не ожидала, что это будет так приятно.

Я хихикаю.

— И мы ещё даже не добрались до самого интересного, — Хэтти стонет от удовольствия, когда я беру её за руку и направляю к своему члену. — Тебе это нравится? — спрашиваю я её.

Она кивает.

— Ты такой гладкий и в то же время такой толстый, такой твёрдый...

— Очень твёрдый для тебя, — говорю я ей, снова целую её и начиная вводить свой член в её сладкую дырочку. — Вот где моё место.

— Не останавливайся, — выдыхает она. — Пожалуйста, не останавливайся.

Я наполняю её, и она стонет, когда я вхожу приятно и глубоко. Я уже хорошенько смазал её, она такая вкусная и сочная для моего члена, и я рад. Потому что она такая

чертовски тугая, ей нужно было красиво и хорошо развернуться, чтобы иметь возможность принять то, что я могу предложить.

Я переплетаю свои пальцы с её, и наши взгляды встречаются. Ранее сегодня я никогда бы не подумал, что сегодня вечером я буду здесь, вот так, с ней. Женщиной, которая приехала в незнакомое место, чтобы стать моей женой.

И всё же слово «жена» больше не звучит так чертовски устрашающе. Это звучит правильно.

Мы двигаемся вместе в мягком и нежном ритме, её дыхание поверхностное, её глаза закрыты.

— Ты в порядке? — спрашиваю я.

Хэтти кивает, глядя мне в глаза.

— На самом деле я счастлива, — хнычет она в ответ.

— Хорошо, — говорю я ей. — Я тоже.

Мой член болит, когда я беру её, заполняя её невинность и крепко прижимаясь к ней.

— О, Харт, — глубоко стонет она. Хэтти крепко обхватывает меня руками за шею и задыхается, когда кончает снова, оргазмируя напротив меня, её тугая киска напрягается. Я тоже чертовски близок, и когда её тепло окутывает мой член, я больше не могу сдерживаться. Я кончаю в её сладкую дырочку, постанывая при этом.

Я хочу, чтобы этот момент был приостановлен во времени, чтобы мы могли возвращаться к нему снова и снова. Но всё мимолётно — лучшее, что мы можем сделать, это запомнить этот момент и крепко держаться.

Я переворачиваюсь на бок, и она поворачивается ко мне лицом. Хэтти проводит пальцами по моей бороде, на её лице сонная улыбка.

— Это было... невероятно, — вздыхает она. — Ты невероятен.

— Не просто сварливый горец?

Она улыбается.

— Может быть, и это тоже.

Я смеюсь, заключая её в объятия.

— Я обещаю быть добрее, — говорю я ей. — И, может быть, твоя нежность поможет мне понять, как не быть такой задницей по отношению к клиентам.

— Клиентам? — она приподнимает бровь.

— Да, в этом году я возглавил магазин моего отца. «Фурнитура Мислтоу».

— Чем ты занимался раньше? — Хэтти натягивает простыню, накрывая нас обоих.

— Я работал в лесу, на лесозаготовках.

— Опасная работа, — произносит она.

— А также изолированная. Я никогда не любил общаться с людьми, так что мне это подходило.

— Итак, я предполагаю, что хозяйственный магазин напрягает тебя так, как ты не ожидал? — спрашивает она.

— Точно. Продажи падают — я знаю, что, вероятно, мне не следует признаваться в этом своей новой жене. Но это правда. И я знаю, что это потому, что у меня нет такого дружелюбного отношения, как у моего отца.

— Что ж, к счастью, я общительный человек, — говорит она. — Может быть, я стану твоим золотым билетом.

— Ты разбираешься в оборудовании?

Она улыбается.

— Я знаю достаточно.

— О, да? Какой работой ты занималась в Орегоне?

Она проводит пальцами по моей груди.

— Ну, пока мой дедушка не умер, я была его правой рукой.

— Что делала?

— Он был сантехником, — она усмехается. — Знай, у тебя есть невеста, которая может установить унитаз. Сексуально, правда?

Я качаю головой, проводя рукой по её груди.

— Это чертовски сексуально, как в аду.

— Действительно? — она смеётся. — Я никогда не думала, что это так круто. Просто удобно.

— А после того, как он умер... что ты делала потом?

— Прошло всего несколько месяцев, прежде чем бабушка умерла от разбитого сердца. Я заботилась о ней и смирилась с осознанием того, что мои бабушка и дедушка, хотя и были влюблёнными, не очень разбирались в бизнесе. Я понятия не имела. Как и мой дедушка. Моя бабушка отвечала за бухгалтерию. С финансовой точки зрения, она скрывала от нас с дедушкой, насколько плохи были дела. Пыталась защитить нас. Но если бы я знала, я бы устроилась на другую работу, помогала бы по-другому. Но к тому времени, когда я узнала, было слишком поздно. И когда они оба умерли, я потеряла ферму, на которой выросла. Они обанкротились.

— Вот почему ты здесь, — медленно произношу я.

— Именно так. Вот почему я действительно хочу, чтобы мы были честны друг с другом, Хартли. Мне не нужны секреты. Я не хочу оставаться в неведении.

— Ну, хозяйственный магазин не близок к банкротству, если это тебя беспокоит. Чёрт, ничего подобного.

— Хорошо, — мягко говорит она. — Но если станет хуже, ты скажешь мне, хорошо?

— Ты действительно хочешь пойти со мной работать? — спрашиваю я её.

Хэтти кивает, перекатываясь на меня. Выглядит так чертовски мило, оседлав меня, как будто мы были любовниками много лет. Я сжимаю её попку и крепко целую.

— Я хочу пойти с тобой на работу, — говорит она. — Я хочу знать о тебе всё. Мой муж.

— Завтра, — обещаю я. — Тогда мы можем пойти. Но сейчас, — мой член дёргается, и она чувствует, как он твердеет у неё на животе. — Ты снова нужна мне, жёнушка. И ты нужна мне сейчас.

Глава 8

Хэтти

К утру метель утихла, и, к счастью, грузовик Хартли способен спускаться с горы.

— Здесь так красиво, — говорю я, осматривая Снежную Долину, когда мы въезжаем в идиллический маленький городок. — Неудивительно, что твои родители хотели защитить это место от гигантской корпорации, — Хартли проезжает мимо кофейного киоска и спрашивает мой заказ. — Мокко с мятой и дополнительной порцией, пожалуйста.

Однако, когда он подъезжает к окну, то стонет.

— Я думал, Тэмми работает по вторникам.

Бариста хмурится.

— Я не могу поверить, что ты действительно это сделал. Кери в аэропорту сказала, что видела тебя прошлой ночью, но я в это не поверила. Я имею в виду, всё это так чертовски нелепо.

— А мы можем не делать этого? — говорит Хартли, напрягаясь. Он делает заказ вместе с двумя клюквенными маффинами. Бариста хмуро смотрит на меня, а я смотрю на себя, пытаюсь понять, что я такого сделала, что так сильно её разозлило.

— Пожалуйста, не надо, Джо-Энн, — произносит Хартли, засовывая пятидолларовую купюру в банку для чаевых. — Веди себя хорошо. Пожалуйста.

Джо-Энн ухмыляется, подавая нам завтрак.

— Как её зовут?

Хартли вздыхает.

— Хэтти. Хэтти Мислтоу.

Это расстраивает Джо-Энн ещё больше.

— Что ж, удачи, Хэтти. Этот мужчина хорош для небольшого развлечения, но он не склонен задерживаться.

Хартли уезжает, а я прикусываю губу, размышляя, что мне следует сказать. Очевидно, нам нужно обсудить то, что только что произошло.

Хартли, однако, просто включает радио погромче. Снова рождественские песни, но настроение не праздничное. Чувствуется напряжение.

Он паркует свой пикап на улице и выключает зажигание. Поворачиваясь ко мне, он прочищает горло.

— Это была Джо-Энн.

— Я так и поняла, — говорю я, обхватывая руками чашку. — И кто она тебе?

— Местная девушка.

— И почему у этой местной девушки такие проблемы с тобой... со мной?

— Она и я... Мы однажды встречались.

— Один раз? — я облизываю губы. — Это не похоже на отношение на одно свидание.

— Она хотела большего. Не даёт мне забыть об этом.

— Всё в порядке, — отвечаю я, расстёгивая ремень. — Мне не нужно знать историю твоих походов. Пока ты смотришь только на меня, мне не нужны подробности.

Хартли издаёт звук, похожий на глубокий вздох облегчения.

— Спасибо.

Он вылезает из грузовика и подходит ко мне, чтобы выпустить. Его огромное облегчение звучит у меня в ушах тревожным звоночком. Что имела в виду Джо-Энн, когда сказала, что *этот мужчина не задерживается рядом?*

В хозяйственном магазине я беру фартук, который предлагает мне Хартли, и иду с ним, пока он показывает мне все. Организованные ряды и заполненное запасами подсобное помещение. В витрине рождественская ёлка, а рядом с ней сани с искусственным снегом.

— Ты украсил?

Он усмехается.

— Это сделала мама.

— В этом больше смысла. У тебя дома даже ёлки не было.

Он пожимает плечами.

— Я никогда раньше её не покупал, — он включает кассу, а затем переворачивает табличку на входной двери «Открыто». — Не хочешь купить что-нибудь сегодня вечером после работы? Мы могли бы остановиться на ёлочном рынке.

— Ты сделаешь это?

Он одаривает меня сексуальной улыбкой.

— Может быть, после того, как мы нарядим ёлку, мы отдохнём у камина.

Я улыбаюсь, согреваясь при мысли о том, что буду делать с ним что угодно.

— И когда ты говоришь «отдохнём», ты на самом деле имеешь в виду... — но мои неприличные слова обрываются, когда в магазин заходит пара, мужчина ищет лампочки.

Хартли одаривает меня улыбкой, приподнимая брови, и уходит. Женщина, которая только что вошла, поворачивается ко мне.

— Хартли Мислтоу улыбается? Невероятно. Из всех парней он самый дерзкий и наименее дружелюбный, — она цокает языком, качая головой. — Мне нравится это изменение.

Я улыбаюсь, не вдаваясь в подробности о том, почему у него хорошее настроение, полагая, что все в городе достаточно скоро поймут, кто я такая и почему я здесь работаю.

Но женщина больше не может совать нос в чужие дела, потому что магазин быстро заполняется людьми, которым нужна каменная соль и лопаты для подъездных дорожек, рождественские гирлянды для своих домов, а дети ищут санки, чтобы разбирать сугробы.

По большей части никто не задаёт слишком много острых вопросов, но очевидно, что некоторые люди знают, что состряпала Джой Мислтоу, и очевидно, что они зашли в хозяйственный магазин с разведывательной миссией. Я делаю всё возможное, чтобы отвечать на их вопросы и улыбаться, принимая всё как должное. Время от времени я вижу, как Хартли смотрит на меня с лёгкой улыбкой, как будто он не может поверить, что я здесь.

От этого всё моё сердце наполняется теплом и пушистостью. Потому что это то, чего я хотела — почувствовать, что я снова могу принадлежать какому-то месту.

Когда Хартли предлагает пойти через дорогу в кафе и взять нам суп на обед, я говорю ему, что со мной всё будет хорошо. Он хихикает, целует меня в щеку.

— Честно говоря, у тебя здесь дела идут намного лучше, чем у меня когда-либо.

Когда он ушёл, я занялась протираанием прилавка и витрины с фонариками, когда в магазин вошла пара женщин, оглядывая меня с ног до головы. Они выглядят на несколько лет старше, может быть, ровесники Хартли, и подходят прямо ко мне, скрестив руки на груди.

— Так ты последнее завоевание Хартли? — спрашивает темноволосая женщина.

— Извините? — моя улыбка становится натянутой, пока я пытаюсь привыкнуть к её отношению.

— О, просто Хартли встречался с каждой незамужней женщиной в городе по разу, — говорит блондинка. — Это значит, что, если ты переспала с ним прошлой ночью, нет причин полагать, что ты останешься здесь надолго.

Темноволосая девушка пожимает плечами.

— Кто знает, возможно, он будет держать тебя при себе до тех пор, пока план его матери не сработает, а затем он отправит тебя туда, откуда ты приехала.

— Простите, кто вы?

Женщины хихикают.

— Я Дилан, а это Кери. И если ты думаешь, что Хартли подходит для брака, подумай ещё раз.

— Знаешь,... ты просто звучишь... немного желчно, — говорю я, приподняв бровь.

— Желчно? — Дилан усмехается. — Нет. Мы просто пытаемся дать тебе дружеский совет.

— Точно, — решительно добавляет Кери. — Мы ведём себя хорошо.

— Это вы так ведёте себя хорошо? — я закатываю глаза, возвращаясь к кассе. — Если это так, мне очень жаль, что приходится сообщать вам, что в ваших словах звучит просто ревность.

От моих слов по телу пробегает холодок, на который я надеялась. Они поворачиваются на каблуках к входной двери как раз в тот момент, когда появляется

Хартли с пакетом еды в руке. Проходя мимо него, женщины дают ему понять, что именно они думают обо мне.

— Твоя невеста по почте — та ещё штучка, — говорит Дилан. — Так что удачи с ней. Они уходят, колокольчики на двери звякают им вслед.

Я сдерживаю свои эмоции, испытывая так много всего одновременно. Смущение, гнев, страх.

И хотя я хочу, чтобы это сработало... невозможно не задаться вопросом, хочет ли Хартли этого.

Глава 9

Хартли

— Что, чёрт возьми, это было? — спрашиваю я, ставя еду на стойку.

— Это было из-за того, что ты завоевал неплохую репутацию, — отвечает Хэтти, качая головой.

— Не слушай их. Они просто желчные.

— Это то, что я им сказала, — говорит она мне.

— Ты это сказала? — я удивлённо киваю.

— Послушай, я хотела защитить тебя. Ты мой муж — по крайней мере, будешь им, как только мы приведём пастора. Но я не хочу тратить свою жизнь на то, чтобы убеждать других людей в том, что ты предан мне. Похоже, они думают, что ты не подходишь для брака... не так ли?

Я провожу рукой по бороде.

— Ты не можешь доверять Дилан и Кери. У них тоже есть репутация, знаешь ли.

— Но меня не волнует их репутация, я забочусь о твоей. О нашей. Я не хочу, чтобы меня выставляли дурой.

Умирая от голода, я открываю пакет с едой и достаю суп, пока она продолжает говорить.

— Знаю, я говорила тебе, что мне не нужны подробности, но, если ты всё ещё хочешь жить холостой жизнью, тогда скажи мне сейчас. Не трать моё время и не разбивай мне сердце.

— И куда бы ты тогда пошла? — спрашиваю я её, зная её варианты.

Но я сразу понимаю, что это было неправильно сказано.

Слёзы наполняют её ярко-зелёные глаза, стекая по щекам.

— Значит, ты на самом деле не хочешь меня, да? Ты жалеешь меня.

— Я этого не говорил, — застонав, я понимаю, что в значительной степени так и было.

— Это правда, тебе некуда идти. Но, к счастью для нас, ты уже там, где твоё место.

— Моё место здесь, рядом с чередой женщин, с которыми ты был, которых ты подвёл? Как я могу быть уверена, что я не следующая в очереди?

Я подхожу к ней, обхватываю её милые щёчки ладонями.

— Я никогда не звал этих девушек на второе свидание, потому что не хотел его. Что бы ты предпочла, чтобы у меня была куча длительных отношений или чтобы я никогда не был заинтересован в них настолько, чтобы проводить с ними больше времени? Может, я и не был девственником, когда мы встретились, но моё сердце, оно никогда не принадлежало никому другому. До сих пор.

Я опускаюсь перед ней на колени, вытаскивая кольцо с бриллиантом.

— Выходи за меня замуж, Хэтти. Будь моей миссис Мислтоу. Моей женой. Потому что, чёрт возьми, я знаю тебя всего один день, но я хочу любить тебя всю жизнь.

Её глаза расширяются в абсолютном шоке.

— Ты уверен?

Я киваю, беря её за руку.

— Жаль, что я не смог жениться на тебе первого декабря, исполнить твои детские желания, но, Хэтти, я всегда буду помнить тот день как лучший в моей жизни. Потому что это был день, когда я встретил тебя.

Слёзы текут по её щекам, когда я надеваю кольцо ей на палец.

— О, Хартли, я действительно хочу выйти за тебя замуж.

— Я знаю, что раньше я не подходил для брака, но это только потому, что я ещё не встретил свою жену.

Я встаю, заключаю её в объятия, целую в идеальные розовые губы.

— Боже, ты великолепна.

Она издаёт смешок, смешанный со вздохом радости.

— Значит, ты мой, верно? Только мой?

— Навсегда.

— Тогда можем ли мы найти того пастора Монро и заключить сделку?

— На шаг впереди тебя, Печенька.

Я говорю ей надеть пуховик, а затем беру её за руку. Я тащу её по улице к беседке в центре города, где ждут мои родители вместе с пастором местной церкви.

Мама и папа улыбаются от уха до уха, а на лице Хэтти написано потрясение. Беседка освещена рождественскими гирляндами, вокруг украшены ёлки, а вдалеке виден каток, заполненный смеющимися детьми, которые кружатся вокруг.

— Ты готова выйти замуж? — спрашиваю я её.

Она кивает со слезами на глазах.

— Могу я сначала познакомиться с твоими родителями?

Держа её за руку, я представляю её маме и папе.

— А это Хэтти. Моя невеста.

— О, Хэтти, — говорит мама, заключая её в объятия. — Ты даже не представляешь, как я рада с тобой познакомиться.

Хэтти улыбается моим родителям в ответ.

— Я чувствую себя самой счастливой девушкой.

— Хорошо, — говорит мой папа. — Потому что Хартли может вести себя как придурок, извините за выражение, пастор, но он мягкотелый. Всегда не забывает позвонить своей маме и каждую неделю приходит на воскресный ужин. Он не может быть таким уж плохим, если он так поступает.

— Ладно, хватит об этом, — говорю я, посмеиваясь.

— Я не против. Мне нравится, что твои родители рассказывают мне всё о тебе. В конце концов, я тебя почти не знаю.

Мама улыбается Хэтти.

— И я тебя почти не знаю. Нам нужно это изменить. Мне нужен твой рождественский список, как можно скорее!

— Мам, я думал, мы договорились сами отмечать Рождество в этом году?

Мама смеётся.

— Я знаю, но это не значит, что я не могу подарить своей новой невестке хоть что-нибудь.

— Я слышала, у вас шесть новых невесток, — говорит Хэтти. — Вы со всеми ними познакомилась?

— Пока нет, — отвечает мама с огоньком в глазах. — Но в канун Нового года вам лучше быть у меня дома — всем вам, мальчики, и вашим девочкам, не забывайте.

Пастор Монро прочищает горло, и мы поворачиваемся к нему. Я беру руки Хэтти в свои. Возможно, это её первое знакомство с моими родителями, но этот момент не для них. Он наш.

— Хэтти, Хартли, — говорит он. — Мы собрались сегодня вместе, чтобы соединить ваши жизни в единое целое.

Хэтти сжимает мои руки, я сжимаю её в ответ. Я погружаюсь в неизведанную территорию с головой, но я в этом не одинок. Она рядом со мной.

И да, это страшно, но в то же время невероятно.

Пастор зачитывает текст церемонии, мы обмениваемся кольцами и клятвами. И когда приходит время дать клятву, я не колеблюсь. Эта девушка моя.

— Берёшь ли ты, Хартли, Хэтти в законные жёны?

— Беру.

— А ты, Хэтти, берёшь ли Хартли в законные мужа?

Она лучезарно улыбается мне.

— Да.

— Тогда я объявляю вас мужем и женой. Хартли, ты можешь поцеловать свою невесту, — пастор поднимает палец, указывая над нами.

Я смеюсь, притягивая жену к себе и целуя её под омелью.

Эпилог 1

Хартли

Канун Нового года

Я ухмыляюсь, обнимая свою великолепную молодую жену, оглядывая гостиную моих родителей. Их рождественская ёлка всё ещё стоит в углу у камина, мерцая огнями, а каминную полку обвивают вечнозелёные гирлянды.

У моих родителей на ней выстроились семейные фотографии в рамках с прошлых рождественских праздников. Но держу пари, семейное фото этого года будет установлено высоко, прямо по центру. Я целую Хэтти в губы, зная, что моей жене это понравится, она нуждается в семье больше, чем кто-либо другой, потеряв всех, кого любила, прежде чем приехать сюда, в Снежную Долину.

— Не могу поверить, что у меня шесть невесток, — говорит моя мама, прежде чем сделать глоток шампанского. — И разве все они не кажутся такими милыми? — спрашивает она моего папу. — И идеально подходят каждому из мальчиков, — мой папа затаскивает мою маму под омелью и целует её.

Все мы, пары, хлопаем в ладоши и кричим, смеясь, а мой брат Мэтт постукивает ножом по бокалу с шампанским.

— Я хотел бы произнести тост, — говорит он. — Сегодня мы с пятью моими братьями подписали бумаги и официально приобрели Снежную Долину, сохранив её от корпорации «Титан». И хотя это повод для празднования, я думаю, что настоящий герой этого Рождества — наша мама. Спасибо тебе, мама, за то, что ты была достаточно сумасшедшей, чтобы верить в то, что твои сыновья найдут любовь в наименее вероятном месте.

— За маму! — говорят все дети, поднимая бокалы.

— Прекратите, — говорит мама, вытирая глаза. — Вы заставляете меня плакать.

Дженна, новая жена Мэтта, смеётся.

— Если это заставляет тебя плакать, подожди, пока не узнаешь, о чём говорили твои мальчишки весь вечер.

— О чём? — спрашивает она, оглядывая комнату и видя свою прекрасную семью.

— Мы все делаем ставки, — говорю я с улыбкой, переплетая пальцы с Хэтти. Умираю от желания убраться к чёртовой матери из родительского дома и вернуть домой свою жену. Единственное. Я хочу выиграть это грёбаное пари.

— Ставки? — мамины глаза расширяются, как будто в панике.

— Ты доведёшь свою маму до панической атаки, — говорит Габриэлла, жена Спенсера. — Не волнуйся, Джой, это хорошая ставка.

И Габриэлла права — ставка хороша. Это пари на то, кто подарит нашим родителям первых внуков.

Мои родители попросили нас всех сделать семейную фотографию — я был прав насчёт её желания сделать такую, и я рад, что её безумный план сработал и все мои братья кажутся по-настоящему счастливыми. Хотя, возможно, я предвзято отношусь к своему мышлению, полагая, что я счастливее всех.

Хэтти тянет меня по коридору.

— Итак, мы можем скоро уйти? — спрашивает она, облизывая нижнюю губу.

— Ты хочешь уйти? Я подумал, что тебе понравится бывать на семейных сборищах.

Мы женаты почти месяц, и я не могу быть счастливее. Хэтти — это всё, чего я никогда не знал, что мне было нужно. Весёлая, очаровательная, сексуальная. Она раскрывает во мне всё лучшее, и я хочу быть её защитником, её надёжным убежищем. Её мужчиной.

— Мне действительно нравится быть здесь, но все эти разговоры о пари настроили меня на что-то другое... — в глазах моей жены появляется искорка, перед которой я не могу устоять. — Мне интересно, где находится твоя детская комната? — спрашивает она.

Я хихикаю, идя впереди. Мы поднимаемся по лестнице в мою спальню на чердаке, и как только мы входим в дверь, я крепко запираю её.

— Ничего себе, неплохую систему безопасности ты здесь установил, — говорит она со смехом.

— У меня куча братьев, и я хотел иметь своё личное логово, — отвечаю я, потянувшись к молнии на спине её праздничного платья.

— Значит, ты мог развлекать всех этих девочек в старшей школе Снежной Долины?

— Это было десятилетие идиотских поступков, теперь я это понимаю, — говорю я ей. — Прости меня?

— Это привело тебя ко мне, так что да, я согласна. — Она улыбается, позволяя своему платью упасть. — И я благодарна за логово и охрану — потому что это означает, что мы можем улизнуть во время семейных посиделок. И попытаться выиграть ставки.

Я ухмыляюсь, притягивая свою невесту ближе.

— Я благодарен за тебя. За твою улыбку, твой смех, а также... — я опускаюсь на колени, целую её грудь, затем живот, опускаясь на пол. — И твою киску. Чёрт, Хэтти, ты само совершенство.

Я покрываю поцелуями её сладость, пока она не превращается в хихикающее месиво, нуждающееся в кровати для равновесия. Когда она ложится на спину, я раздвигаю её колени, провожу языком вверх и вниз по её щёлочке, вылизывая свою любовь так, как она того заслуживает.

— Давай, я люблю тебя, — говорю я ей. — Так чертовски сильно.

— Я люблю тебя ещё больше, — она притягивает меня к кровати, расстёгивает молнию на моих джинсах, обхватывает мой член, гладит меня. — Я так сильно люблю тебя, Хартли.

— В этом нет никаких сомнений, мы семья, — молвлю я ей.

Слёзы наполняют её глаза, когда я прижимаюсь к ней, наполняя её своим твёрдым членом, нуждаясь в её плотном тепле, объёмном вокруг меня, жажда её сочной сладости на моём стержне.

— Мы семья, ты и я, — шепчет она.

— И я чувствую себя полноценным с тобой, — говорю я ей.

Эпилог 2

Хэtti

Пять лет спустя

Моя четырёхлетняя дочь Амелия сидит у меня на коленях, внимательно перелистывая страницы. Это её детский альбом, и, поскольку сегодня её день рождения, она хочет вспомнить, когда была такой крошечной на руках у родителей.

Мы сидим перед дровяной печью в той же бревенчатой хижине, в которую я вошла в первый день знакомства с Хартли.

Тогда моему сердцу ещё многое предстояло исцелить, и я нервничала и боялась... И сейчас я улыбаюсь, вспоминая своё первое впечатление о Хартли. Он был красивее, чем я себе представляла, но и немного грубее, чем я мечтала.

Оказывается, ему просто нужно было опустить стену и впустить меня, и мне пришлось сделать то же самое.

— На бабушке Джой был рождественский свитер! — говорит Амелия с улыбкой, указывая на фотографию, на которой мать Хартли впервые держит её на руках в больнице.

— Конечно, был, — говорю я с улыбкой. — Это было первого декабря.

Верно. Наша маленькая девочка родилась первого декабря, через год после того, как мы познакомились. На один день меньше, чем через год после того, как мы сказали «да».

Хартли присоединяется к нам в гостиной с подносом горячего какао, посыпанного маршмеллоу.

— Это для именинницы, — говорит он, присоединяясь к нам на полу.

— Спасибо, папа!

Хартли наклоняется и целует меня.

— На что смотрят мои девочки?

Амелия переворачивает страницу и указывает на фотографию шести братьев Мислтоу с Амелией.

— Мои дяди!

— Да, они все были там, — произносит Хартли. — Ни за что на свете не пропустил бы встречу с тобой.

— Все ли твои пожелания на день рождения сбылись? — спрашиваю я Амелию.

Она медленно кивает.

— Почти.

— Что значит «почти»? — смеюсь я. — В твоём списке желаний есть микроскоп и розовые ковбойские сапоги с бахромой.

— Но есть ещё кое-что, чего я хотела бы... — она кривит свои маленькие девичьи губки. — Я внесу это в свой рождественский список. Санта поможет.

— Поможет с чем? — Хартли тоже интересуется.

Амелия озорно улыбается.

— Я хочу маленькую сестрёнку, — говорит она.

Хартли смотрит на меня, и я улыбаюсь. Он пожимает плечами, и я тоже.

— Скажи ей, — говорю я. — Достань фотографию из комода в спальне.

Хартли кивает, вскакивая. Мгновение спустя он возвращается с распечаткой в руке.

— Что ж, Амелия, похоже, твоё рождественское желание уже сбылось. Через шесть месяцев у нас родится девочка.

— Правда? — она визжит от восторга, чуть не роняя своё горячее какао. Я беру у неё кружку, пока Хартли показывает ей фотографию УЗИ.

— Что ты думаешь? — спрашиваю я со слезами на глазах.

— Она идеальна, — вздыхает Амелия.

Весь мой мир объединился, у меня есть всё, о чём я когда-либо мечтала... и у моей дочери тоже.

Хартли

После того, как мы уложили именинницу в постель, я беру Хэтти за руку и веду её обратно в гостиную. У меня на стереосистеме звучит «White Christmas» Фрэнка Синатры, и она тает в моих объятиях, когда начинает звучать песня. В углу горит рождественская ёлка, украшенная украшениями, которые мы собрали за последние несколько лет. На каминной полке в ряд развешаны чулки, а над ними висит семейная фотография.

Я знаю, что Хэтти так много потеряла, прежде чем обрести дом, и я поставил перед собой задачу дать ей семью, о которой она всегда мечтала. Я чертовски уверен, что хочу, чтобы моя Хэтти была счастлива.

— Амелия была так взволнована, — говорит она, её тёплое дыхание касается моего уха. — Я никогда не видела её такой счастливой.

— Сегодня ночью ей приснятся сладкие сны, — отвечаю я.

— А как насчёт тебя, папа? Тебе приснятся сладкие сны? — она облизывает губы и приподнимает бровь.

— Они мне всегда сняться, когда ты рядом.

— Хотя перед сном... может, мы могли бы немного повеселиться?

— Что ты имеешь в виду? — спрашиваю я.

Её глаза сверкают, когда она ведёт меня по коридору в нашу спальню.

— У меня у самой есть рождественское желание.

— И что это, миссис Мислтоу?

Она закрывает нашу дверь и начинает раздеваться, её небольшой животик возбуждает меня. Мне нравится тот факт, что моя жена беременна нашим ребёнком. Она выглядит такой горячей, такой чертовски сексуальной, и я чувствую себя самым счастливым мужчиной во всём чёртовом мире.

— Я надеялась, что мы сможем воспроизвести нашу первую декабрьскую ночь, много лет назад.

Я стону от желания, когда она ложится на кровать, раздвигая колени и предлагая мне свою сладкую киску. Мокрая и готовая.

— Ты знаешь, как сильно я тебя люблю? — спрашиваю я, раздеваясь и присоединяясь к своей жене в постели. — Так чертовски сильно.

— Я люблю тебя ещё больше, — шепчет она, когда я наклоняюсь над ней, мой член готов, а её тело — моё.

Может, она и была невестой по почте, но она — лучшее, что я когда-либо получал по почте.

Конец